

Актуальные проблемы современных исторических исследований

А. Б. Коновалов

Модернизация системы номенклатурных льгот и привилегий: опыт хрущевских реформ (1953–1964 годы)

В послесталинский период развития СССР важнейшей задачей стало реформирование институтов власти и номенклатурной системы. Высшее руководство страны во главе с Н. С. Хрущевым стремилось к усилению роли партийной номенклатуры в политической и экономической сфере. Рост влияния и социального престижа кадров партийного аппарата в структурах управления стал важной тенденцией хрущевского времени. Какими способами новый лидер партии стремился к завоеванию доверия у партийной бюрократии? В чем особенности социальной политики Хрущева по отношению к аппарату? Исследование реформ номенклатурных льгот и привилегий частично дает ответ на эти вопросы.

Приступая к анализу социальной политики Хрущева по отношению к номенклатуре, следует заметить, что эта проблема еще не получила достаточного освещения в отечественной историографии. Даже в специализированных работах, где в комплексе изучаются вопросы эволюции институтов власти и ее субъектов в период «оттепели», новации в области номенклатурных льгот и привилегий не

Коновалов Александр Борисович, д-р. ист. наук, доцент кафедры политических наук Кемеровского государственного университета. E-mail: konab@list.ru

© А. Б. Коновалов, 2007

затрагиваются¹. Одной из причин такого пробела является ограниченный доступ к финансовым и распорядительным документам Управления делами ЦК КПСС, которые хранятся в Российском государственном архиве новейшей истории. Отчасти проблема эволюции номенклатурной социальной политики данного периода нашла отражение в региональной историографии².

Между тем изучение льгот и привилегий хрущевской номенклатуры позволяет определить степень влиятельности и значения определенных должностных статусов в системе власти. Такого рода зависимость в советской политической системе представляется традиционной. Авторитетный специалист по советским элитам М. Левин видит в системе материального снабжения особый институциональный признак номенклатуры. По его мнению, «парт-аппарат представляет собой крутую вертикальную лестницу с четко разделенными ступенями и с такой же четко

---

¹ См., например: *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: история власти. 1945–1991 гг. 2-е изд., испр. и доп., Новосибирск, 2000; *Пыжиков А. В.* Хрущевская «оттепель». М., 2002.

² См.: *Коновалов А. Б.* Материально-бытовое обеспечение региональной партийной номенклатуры в начале 50-х – середине 60-х гг. // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX вв.: Материалы третьей межрегион. науч. конф. Новосибирск, 1998. С. 142–145; *Он же.* Социально-профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943–1964 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1999; *Бондаренко С. Я.* Провинциальное чиновничество Европейского Севера России в 1940-х – начале 1950-х гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2004; *Калинина О. Н.* Материально-бытовое обеспечение партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в середине 1940-х – середине 1950-х гг. (на материалах Западной Сибири) // Сибирь: проблемы истории повседневности XVII–XX вв. Бахрушинские чтения 2005. Новосибирск, 2005. С. 147–156; *Коновалов А. Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)–КПСС в регионах Сибири (1945–1991 гг.): Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Кемерово, 2006; *Калинина О. Н.* Формирование и эволюция партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в 1946–1964 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007.

разделенной шкалой зарплат, доплат, продовольственных пайков, завтраков, обедов, дач, больниц»¹. Поэтому изменения в системе социального обеспечения номенклатуры являются важной составляющей курса политических реформ периода «оттепели».

Первоначально политика «коллективного руководства» по отношению к номенклатуре отвечала прежде всего интересам партийно-государственной элиты. Первые новации были направлены на улучшение материального положения круга руководителей в Центре и регионах, непосредственно отвечавших за принятие политических решений. Была сохранена и даже упрочена сталинская система временных денежных довольствий, которая явилась катализатором социального расслоения в аппарате. (Она была введена после денежной реформы 1947 г. и давала возможность узкому кругу лиц получать к заработной плате 2–3 оклада дополнительно. Размеры довольствий находились в строгой зависимости от иерархического положения работника: чем выше был его должностной статус, тем большее количество должностных окладов ему полагалось.) Так, например, с мая 1953 г. увеличивались выплаты временного денежного довольствия ряду руководителей в регионах, среди которых значились секретари и заведующие отделами обкомов².

Одной из значимых новаций стала разработка проекта пенсионной реформы для высшей и региональной номенклатуры. Наметилось два подхода к ее осуществлению. Первый подразумевал под собой максимальное сохранение за пенсионером существовавшего обеспечения. Его сторонники предлагали назначать пенсии в размере от 60 до 90 % с суммы заработной платы и временного денежного довольствия. В этом случае размер

---

¹ *Левин М.* Номенклатура – Arcanum imperii. Технология управленцев против социологии управленцев // Свободная мысль. 1997. № 4. С. 79.

² Например, в Томском обкоме КПСС с 1 мая 1953 г. первому секретарю В. А. Москвину временное денежное довольствие было установлено в размере 7000 руб., а секретарям обкома по 4 500 руб. в месяц (ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 1908. Л. 52).

пенсии должен был составлять для заведующих отделами ЦК КПСС 10 800 руб. в месяц, для секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик 4 800–8 100 руб. в месяц, для инструкторов отделов ЦК КПСС 2 220 руб. в месяц. Такой вариант активно поддерживался Советом Министров СССР, работники которого получили бы максимальную социальную защищенность. Пенсия министра составила бы 13 500 руб. (выше, чем у заведующего отделом ЦК), у заместителей министров – 7 200 руб.

Противником такого механизма начисления пенсий стало Управление делами ЦК КПСС во главе с управляющим Д. В. Крупиным. В записке на имя Н. С. Хрущева он отмечал, что «необходимости установления столь высоких пенсий руководящим работникам при уходе их в отставку нет. Надо учитывать снижение цен, проведенное за последний ряд лет, что в значительной степени сказалось на улучшении материального положения работников. Во-вторых, товарищи, которым придется переходить на пенсию, имеют небольшие семьи, состоящие преимущественно из взрослых детей. Кроме того, эти товарищи в течение многих лет получали наряду с зарплатой денежное довольствие, поэтому имеют известные накопления»¹.

Управделами ЦК КПСС предлагался другой подход к проекту пенсионной реформы. Высказываясь за сохранение существующего порядка назначения пенсии в зависимости от объема получения зарплаты, Крупин предлагал дифференцировать размеры пенсии в зависимости от количества нетрудоспособных членов семьи работника. Так, работники, имевшие четырех и более нетрудоспособных членов семьи, должны были получать пенсию в размере 90 % от заработной платы (а не от зарплаты и довольствия, как предлагали работники Совета Министров СССР), работники, имевшие трех нетрудоспособных членов семьи, 80 %, и т. д. В этом случае размеры пенсии могли составить от 960 до 4 500 руб. в месяц. На пенсию руководящий работник мог рассчитывать по достижению 55-летнего

---

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 42. Л. 157.

возраста и 25-летнего стажа работы¹. Несмотря на то что точных сведений о судьбе этого проекта не имеется, сам факт противоборства мнений по поводу материальной обеспеченности высшей номенклатуры является показательным симптомом политической либерализации. На этом примере представляется убедительным тезис о формировании в высшем руководстве консервативного и реформаторского крыла.

Управление делами ЦК КПСС задалось целью сократить расходы на партийный аппарат. В частности, Д. В. Крупин высказался за ликвидацию с 1 января 1955 г. процентных надбавок за выслугу лет заведующим особыми секторами обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, введенных в 1949 г., поскольку этот круг работников получал денежное довольствие. По мнению управляющего делами, процентные надбавки необходимо сохранить за теми, кто довольствия не получал, шифровальщиками обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик и заведующими особыми секторами обкомов партии автономных областей².

Борьба за сокращение расходов на нужды партийного аппарата коснулась и размеров выплат временного денежного довольствия. На 1955 г. предусматривалось сокращение на 25 % расходов по лечебному пособию, предусмотренных по бюджету партийных органов и сметам партийных учреждений. Как свидетельствует записка в секретариат ЦК КПСС Управляющего делами ЦК КПСС Д. В. Крупина, такое сокращение давало экономии в партийном бюджете в размере 29,2 млн руб. Предусматривалось, что в 1955 г. партийные работники при уходе в очередной отпуск будут получать «лечебное пособие в размере 50–75 % получаемой ими ставки заработной платы, путевку на санаторное лечение за 20 % ее стоимости и бесплатный проезд по железной дороге в санаторий и обратно»³.

Очевидная несправедливость, заложенная в системе временных денежных довольствий, вынудила Управление делами ЦК КПСС подготовить проект ее реформирования,

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 42. Л. 158.

² Там же. Д. 58. Л. 135.

³ Там же. Д. 65. Л. 35.

который был подготовлен к концу 1955 г. Его смысл заключался в резком сокращении размера выплат руководящим партийным работникам «в связи с проведенным за последние годы значительным снижением государственных розничных цен на товары народного потребления и в целях упорядочения выплаты временного денежного довольствия, а также устранения излишеств в этом деле»¹.

В проекте предусматривалось снижение размеров временного денежного довольствия в зависимости от объема работы и количества членов семьи работников. Исходя из этого усиливалась дифференциация партийных и советских работников в зависимости от группы, в которую входил регион. Союзные республики были разделены на три группы: к первой относилась Украинская ССР, ко второй – Белорусская, Казахская и Узбекская, к третьей – все остальные. В группе областей РСФСР и Украинской ССР, кроме существовавших четырех групп, выделялась особая пятая, куда входили наиболее крупные субъекты. Работникам областей этого списка назначалось самое высокое денежное довольствие.

Ряд предложенных мер был направлен на ограничение количества работников, имевших право на довольствие. В случаях если размер довольствия был ниже 1 000 руб., работнику оно переставало выплачиваться и заменялось соответствующей надбавкой к зарплате. Все надбавки к окладу, которые могли быть назначены работнику (за выслугу лет, за работу с секретными документами, пенсии), являлись основанием для сокращения размера довольствия на соответствующую сумму.

Высказанные предложения давали ощутимый экономический эффект. На декабрь 1955 г. временное денежное довольствие по стране выплачивалось 6 136 работникам на сумму 169 млн руб. в год. Принятие предложений давало возможность сокращения расходов на выплату довольствия со 168 до 107 млн руб. в год, т. е. на 61 млн руб., или 36 %. Даже с учетом того, что вместо временного денежного довольствия многие руководящие работники могли рассчиты-

---

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 63. Л. 45.

вать на различного рода надбавки, сумма которых определялась 13 млн руб. в год, общая экономия расходов была бы равна 48 млн руб. в год. Количество работников партийных органов, которым полагалось довольствие, должно было бы уменьшиться с 6 136 до 4 830 чел., т. е. на 1 306 чел.¹.

Несмотря на предпринятые новации, разрыв в уровне заработной платы с учетом денежного довольствия у работников партаппарата различных уровней оставался колоссальным. Диспропорции были еще более ощутимы при сравнении материального положения партийных работников и обслуживающего персонала партийных органов. Например, в 1956 г. по Кемеровскому обкому КПСС предусматривалась выплата заработной платы столяру обкома 740 руб. в месяц, слесарю – 400, полотеру – 310, уборщицам и гардеробщицам – 270 руб.².

Поэтому далеко не случайно, что среди предложений по реформированию оплаты труда партработников райкомов и горкомов КПСС наиболее популярными были те, которые содержали введение премиальной оплаты труда. Например, инструктор отдела транспорта и связи ЦК КПСС Смирнов в записке в Секретариат ЦК КПСС от 9 декабря 1955 г. предлагал предоставить право бюро обкомов и крайкомов КПСС, облисполкомам и крайисполкомам выдавать работникам райкомов (секретарям и инструкторам) и работникам райисполкомов разовые премии за достижение высоких урожаев в районе, высокой продуктивности животноводства и т. д. По мнению Смирнова, «размер премии для первого секретаря райкома при достижении высоких показателей в сельском хозяйстве можно было бы ограничить 10 000 руб. (примерно 1 000 руб. в месяц доплаты к существующей зарплате), а инструкторам до 3 000 руб.»³.

Отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР разработал два проекта постановления ЦК, которые бы регулировал и систему заработной платы ответственным партийным и советским работникам сельских районов.

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 63. Л. 45, 46, 70, 72, 74, 77.

² ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 40. Л. 21.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 50. Л. 34–35.

Первый вариант устанавливал премиальную систему зарплаты за перевыполнение плана производства сельскохозяйственных продуктов. Зарплата должна была складываться из должностного оклада и премии. Такая система оплаты могла существенным образом дифференцировать материальное положение сельских партийных работников, но не всегда обоснованно. Дело в том, что размер процентных надбавок предусматривался, исходя из ценности производимой продукции: премии должны были начисляться по итогам года за каждый процент перевыполнения колхозами годового плана. Введение такой системы расстроило бы экономику многих сельских районов – колхозы по указанию райкомов стали бы переходить на более прибыльные виды продукции, к тому же неизбежно появились бы приписки.

По второму варианту планировалось установление гарантированной оплаты ежемесячно в размере от 80 % должностного оклада. Выполнение хозяйствами плана производства зерновых и технических культур, картофеля и овощей, продуктов животноводства автоматически вело к начислению дополнительных процентов, в сумме составивших бы 100 %. За каждый процент перевыполнения плана зарплата начислялась в трех-, четырех- и пятикратном размере.

Новая система оплаты труда потребовала бы и значительных расходов из партийного бюджета. Перевыполнение плана в среднем на 10 % по стране привело бы по первому варианту к дополнительным ассигнованиям в размере 258 млн руб., по второму варианту в размере 305 млн руб.¹ Эти предложения не нашли поддержки в аппарате ЦК КПСС.

В это время принимаются непопулярные меры по отношению к узкому кругу региональной элиты. Для нее были установлены новые размеры временного денежного довольствия. Исходным документом здесь явилось постановление Президиума ЦК КПСС от 16 марта 1956 г. Сумы, которые стали получать руководящие партийные работники, были значительно снижены. Так, секретариат

---

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 50. Л. 3.

Новосибирского обкома КПСС постановил установить временное денежное довольствие второму секретарю обкома 3 500 руб., секретарям – по 3 200 руб. Заведующим отделам обкома довольствие было назначено в коридоре от 1 800–2 000 руб. Важной новацией было расширение круга местных партийных работников, имевших право на довольствие: заведующие отделами горкома областного центра получили право на выплаты от 100 до 1 200 руб.¹

Впрочем, сокращение размеров временных денежных довольствий и прекращение их выплаты в 1957 г. не сказалось на возможностях для материального обогащения высшей партноменклатуры. Весьма любопытна в этом плане записка управляющего делами ЦК КПСС Д. В. Крупина, направленная в Секретариат ЦК КПСС в 1958 г. В ней он обращает внимание секретарей ЦК КПСС на то, что дачу председателя Центральной ревизионной комиссии КПСС П. Г. Москатова построили силами учащих ремесленных училищ. Развернувшееся строительство дачных поселков не прошло и мимо аппарата ЦК, где семь руководителей отделов (30 %) обзавелись дачами высокой стоимости, которая определялась 300–800 тыс. руб. Очевидно, заключал в записке Д. В. Крупин, что этот вопрос становится общественно-политическим и с «частниками» в партийном, советском, профсоюзном аппарате надо решительно рассчитаться². Казалось бы, что записка Крупина вызовет озабоченность у секретарей ЦК – с этим документом ознакомились А. П. Кириленко, А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев. Однако кардинальных мер по ограничению дачного строительства принято не было, и мода на дорогостоящие загородные поселки стала проникать на периферию.

По воспоминаниям Е. З. Разумова, тогдашнего помощника А. П. Кириленко, именно он, будучи до избрания секретарем ЦК первым секретарем Свердловского обкома КПСС, проявил инициативу по строительству резиденций для высокопоставленных руководящих работников. Построенные на Урале особняки стали вызывать зависть у

¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1680а. Л. 5–6.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 80. Л. 70.

руководителей других регионов. «Вскоре сюда, – пишет Е. З. Разумов, – зачастили гости из других областей и республик с целью приобрести проектную документацию на эти особняки и воздвигнуть у себя либо такие, либо еще краше, дабы утереть нос инициаторам. И утирали. Повсеместно началось соревнование, кто окажется более избретательным, щедрым (конечно, за народные средства!) и обогатит особняк своей долей вычурности и безвкусицы. Широкий размах такое соревнование получило в середине правления Хрущева, когда он вошел в силу»¹.

Анализ документов, сосредоточенных в Управлении делами ЦК КПСС показывает, насколько серьезный отрыв партийных руководителей (избираемой элиты) от своего аппарата произошел с середины 50-х гг. По мере своего продвижения по номенклатурной лестнице партийный работник получал все более ощутимые льготы и значительные привилегии. Их действительное количество и соответствующее определенной должности качество, с трудом поддаются реконструкции – настолько они носили скрытый, завуалированный характер.

С другой стороны, реформирование системы материально-бытового обеспечения номенклатуры в конце 50-х – начале 60-х гг. часто проявлялось в популистских акциях, целью которых была локализация недовольства со стороны партийного актива.

Так, например, серьезный удар по интересам регионального и местного партаппарата был нанесен постановлением ЦК КПСС «О порядке использования легковых автомобилей». Этим постановлением предусматривалось установление платы за право пользования служебными автомобилями из ведомственных гаражей. Одновременно с этим стала выплачиваться компенсация: работникам, имеющим право персонального пользования легковым автомобилем, – 1 000 руб. в месяц; работникам, имеющим право вызова дежурных легковых автомобилей из общего наряда, – 500 руб. в месяц².

---

¹ Разумов Е. З. Крушение и надежды. М., 1996. С. 34.

² ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 255. Л. 44.

Первоначально непопулярность этой меры компенсировалась секретным приложением, в котором право персонального пользования сохранялось за секретарями и заведующими отделами обкома, первым секретарем горкома партии областного центра¹. Однако уже 16 октября того же года ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают секретное постановление № 1188 «Об изменении и дополнении постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 июля 1959 г. “О порядке использования легковых автомобилей”». Из перечня должностей ответственных работников, за которыми закреплялись легковые автомобили, исключались секретари обкома (кроме первого), заведующие отделами обкома, первый секретарь горкома областного центра². Отдельным работникам, за которыми ранее были закреплены автомобили в персональное пользование, разрешались разъезды на дежурных автомобилях по вызову³. Все «лишние» автомобили передавались торговым организациям по действующим ценам, за вычетом торговых скидок, а полученные за них суммы вносились в доход союзного бюджета. Для недопущения злоупотреблений продажа указанных автомобилей населению производилась только через магазины за наличный расчет.

В целом по стране на 1 января 1960 г. в ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах и городских райкомах партии имелось 6 119 машин, но через короткий промежуток времени, к апрелю 1960 г., их количество стало составлять 2 502 автомобиля. Как и многие из хрущевских новаций, эта реформа опять была осуществлена за счет низового партийного звена. Наиболее престижные марки автомашин сохранились «у первых секретарей ЦК компартий союзных республик, а также в некоторых ЦК компартий и обкомах для обслуживания зарубежных гостей, всего 47 автомобилей»⁴. В свою очередь резкое сокращение автомобильного фонда в местных партийных комитетах затруднило исполнение служебных обязанностей пар-

¹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 255. Л. 46–47.

² Там же. Л. 74–75.

³ Там же. Л. 100.

⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 86. Л. 13.

тийными работниками и дало лишний повод для раздражения вышестоящими партийными инстанциями.

Период конца 1950-х – начала 1960-х гг. характеризуется дальнейшим материально-бытовым расслоением центрального, регионального и местного партийных аппаратов. С 1958 г. первым секретарям крайкомов, обкомов и ЦК компартий союзных республик разрешалось не платить за пользование дачами, за амортизацию мебели в их квартирах, за пользование телефоном, установленным на квартире, уплачивать квартплату в одинарном размере за излишки занимаемой ими жилой площади. В это же время председатели региональных исполкомов таких льгот не имели¹.

До июня 1959 г. членам семей первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, заведующих и заместителей заведующих отделами ЦК КПСС за счет партийного бюджета выдавались льготные санаторные путевки, которые оплачивались ими лишь наполовину. Советский аппарат такие льготные путевки предусмотрел для более широкого круга работников: за 50 % от стоимости путевки могли отдохнуть члены семей заместителей председателей облисполкомов, крайисполкомов, Советов Министров автономных республик, а также всех ответственных работников аппарата Совета Министров РСФСР. Разумеется, партийные работники, должность которых соответствовала льготным категориям работников советского аппарата, никак не могли оставаться равнодушными к столь очевидной «несправедливости». Управделами ЦК КПСС Крупин в своей просьбе в ЦК КПСС так и сформулировал ее основной мотив: «имеющийся разницей в этом деле вызывает нарекания со стороны отдельных секретарей обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик и ответственных работников аппарата ЦК КПСС»². В результате один член семьи указанных категорий работников партаппарата стал получать ежегодную льготную санаторную путевку.

Эти факты свидетельствуют о серьезных диспропорциях в материально-бытовом снабжении партийного и совет-

---

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 77. Л. 48.

² Там же. Д. 83. Л. 33.

ского аппаратов. Если при Сталине не наблюдается серьезных различий в обеспечении равнозначных уровней партийных и советских органов, то с конца 1950-х гг. несомненный приоритет стал принадлежать партийным органам. Показательна в этом отношении просьба Председателя Совета Министров РСФСР Ф. Р. Козлова, направленная в Бюро ЦК КПСС по РСФСР, где он просил распространить введенные для первых секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик льготы на соответствующие категории председателей исполкомов. В ответ на это Управляющий делами ЦК Крупин ответил, что «ссылка на партийные решения вряд ли основательна, так как по советскому бюджету имеются такие дополнительные бытовые расходы, которых нет по партийному бюджету, и партийные работники в этих случаях каких-либо претензий не предъявляют»¹.

К концу 1950-х – началу 1960-х гг. возникли новые диспропорции в обеспечении – как между различными звеньями партийной структуры (высшим, региональным, местным), так и во внутреннем составе аппарата. Очередной неоправданный отрыв региональной партийной верхушки от своего окружения, местных партийных руководителей должен был каким-либо образом компенсироваться. Эта компенсация стала проводиться в форме материальной помощи нуждающимся партийным работникам. Она носила нерегулярный характер, в своей основной массе распределялась среди руководящих кадров, в то время как выплаты предусматривались и на освобожденных секретарей первичных организаций, и на рядовых коммунистов.

О многочисленных нарушениях, связанных с выплатой материальной помощи свидетельствует информация, которая сосредотачивалась в Управлении делами ЦК КПСС. При проверке финансовой деятельности ряда республиканских и областных партийных организаций выяснилось, что ЦК компартии Азербайджана ассигнованные средства по этой статье бюджета расходовал на оказание помощи только работникам партийного аппарата, которым за

---

¹ РГ АНИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 77. Л. 50.

1958 г. и первое полугодие 1959 г. было выплачено 283 тыс. руб. «помощи», в то время как на «отдельных коммунистов» израсходовано 5,3 тыс. руб. Аналогичная ситуация наблюдалась в областных, краевых комитетах партии¹. Такая тенденция не была пресечена и позднее. Проведенная ревизия за 1962 г. в ряде обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик показала, что расходование средств на оказание помощи преимущественно производится для работников партийного аппарата².

С перестройкой партийных органов происходит дальнейшее увеличение платного партийного аппарата в центре и пропорциональное сокращение расходов на местные партийные органы. В бюджете на 1963 г. расходы по аппарату ЦК КПСС были запроектированы в сумме 13 млн 230 тыс. руб. с увеличением показателей 1962 г. на 2 млн 190 тыс. руб. Как объяснял это увеличение управляющий делами ЦК КПСС Черняев, «это объясняется изменением структуры и увеличением аппарата ЦК КПСС на 44 ответственных и 5 технических работников, что вызвало рост фонда заработной платы на 958,5 тыс. руб. и других расходов на 671,5 тыс. руб. Кроме того, предусмотрены расходы на содержание Закавказского и Среднеазиатского бюро ЦК КПСС в сумме 560 тыс. руб.». Одновременно расходы по местным партийным организациям на заработную плату работникам партаппарата составили в 1963 г. 79,4 % от показателей 1962 г., что было вызвано сокращением штатов при перестройке партийных органов по производственному принципу³.

В целом в первой половине 1960-х гг. материально-бытовое снабжение партийных кадров регионального уровня значительно укрепляется. Стабилизация положения региональной партноменклатуры происходит за счет делегирования аппаратом ЦК КПСС ряда собственных привилегий и льгот.

Перераспределение средств партийного бюджета в пользу регионального звена номенклатуры происходит на фоне стабилизации материального положения местной

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 26. Д. 84. Л. 6.

² Там же. Д. 99. Л. 23.

³ Там же. Л. 4–5.

номенклатуры. Вместе с тем повышение социального статуса партийных кадров на местах происходит медленнее, чем в региональном звене управления. Изменения в системе материально-бытового снабжения партийной номенклатуры региона повлияли на ее внутреннее социальное расслоение. Проведенный анализ показывает, что с отменой льгот и привилегий сталинского периода для узкого круга лиц были созданы новые, не измеряемые конкретным денежным выражением.

Предоставление партийным руководителям новых льгот и привилегий проходит на фоне снижения социального престижа кадров советских и хозяйственных структур управления, материальное обеспечение которых ограничивалось скудными бюджетными источниками. В свою очередь, рост социального престижа партийной номенклатуры, и прежде всего должностей регионального уровня, явился серьезной предпосылкой к обособлению руководящих партийных кадров, формированию специфической корпоративной идеологии.